

УДК 94(47)083:325.1

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-2-149-159

Д.И. Пестржецкий – один из создателей столыпинского аграрного курса

С.А. Сафронов

Сибирский федеральный университет, просп. Свободный, 79, Красноярск, Россия
Safronow63@mail.ru

Статья поступила 13.04.2021, принята 25.05.2021

В статье рассматривается деятельность Дмитрия Илларионовича Пестржецкого, который в период столыпинской аграрной реформы занимал пост помощника управляющего Земским отделом Министерства внутренних дел, а также состоял членом Совета министров внутренних дел при П.А. Столыпине. Д.И. Пестржецкий, придерживаясь либеральных взглядов по вопросу проведения в России земельной реформы, был крупным специалистом по крестьянскому и переселенческому вопросу, принял деятельное участие в законодательной разработке столыпинского курса. Он озвучил основные направления будущей земельной реформы на Первом Съезде уполномоченных дворянских обществ в мае 1906 г. Также Д.И. Пестржецкий попытался распространить на Сибирь столыпинское законодательство в направлении развития в данном регионе России частного крестьянского землевладения. Он был убеждённым сторонником осуществления идеи свободного крестьянского переселения за Урал, так как считал колонизацию Сибири одним из главных способов избавиться от крестьянского малоземелья и одновременно спасти дворянское помещичье землевладение на территории Европейской России. В 1910 г. Д.И. Пестржецкий вместе с П.А. Столыпиным совершил инспекционную поездку по Сибири с целью ревизии результатов переселенческой политики. После Октябрьской революции 1917 г. Д.И. Пестржецкий принял участие в выборах в Учредительное собрание. Находясь в эмиграции, он пропагандировал идеи столыпинской аграрной реформы.

Ключевые слова: Дмитрий Илларионович Пестржецкий, столыпинская аграрная реформа, крестьянская община, переселение, Сибирь, XX век.

D.I. Pestrzhetsky – one of the creators of the Stolypin Agrarian Reform

S.A. Safronov

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
Safronow63@mail.ru

Received 13.04.2021, accepted 25.05.2021

The article examines the activities of Dmitry Illarionovich Pestrzhetsky, who during the Stolypin agrarian reform held the post of assistant manager of the Zemstvo Department of the Ministry of Internal Affairs, and was also a member of the Council of the Ministers of Internal Affairs under P.A. Stolypin. D. I. Pestrzhetsky, adhering to liberal views on the issue of land reform in Russia, was a major expert on the peasant and resettlement issues, took an active part in the legislative development of the Stolypin reform. He announced the main directions of future land reform at the First Congress of Authorized Noble Societies in May, 1906. Also, D.I. Pestrzhetsky tried to extend the Stolypin legislation to Siberia in the direction of the development of private peasant land ownership in this region of Russia. He was a staunch supporter of the implementation of the idea of free peasant resettlement beyond the Urals, as he considered the colonization of Siberia as one of the main ways to get rid of the peasant land shortage and, at the same time, to save the noble landowners land ownership in the territory of European Russia. In 1910, D.I. Pestrzhetsky together with P.A. Stolypin made an inspection trip to Siberia in order to review the results of the resettlement policy. After the October Revolution of 1917, D.I. Pestrzhetsky took part in the elections to the Constituent Assembly. While in exile, he promoted the ideas of Stolypin's agrarian reform.

Keywords: Dmitry Illarionovich Pestrzhetsky, Stolypin Agrarian Reform, peasant community, resettlement, Siberia, XX century.

Дмитрий Илларионович (Илларионович) Пестржецкий был одним из незаметных разработчиков, идеологов, теоретиков и непосредственных исполнителей столыпинского аграрного курса, незадолго забытых в последующие годы. Д.И. Пе-

стржецкий родился 18 декабря 1867 г. в семье потомственного дворянина Полтавской губернии православного исповедания Иллариона Леонтьевича Пестржецкого. Д.И. Пестржецкий был внуком полковника царской армии Леонтия Дмитриевича

ча Пестржецкого, который был участником Отечественной войны 1812 г. с Наполеоном Бонапартом. В этот период он был поручиком Тобольского пехотного полка. Он был дважды ранен: первый раз – 26 августа 1812 г. в Бородинском сражении («в левую ляжку навывлет пулей и контужен в плечо»), второй – 6 октября 1813 г. под Лейпцигом («пулей в левую ногу навывлет») [1]. 28 февраля 1835 г. Л.Д. Пестржецкий Указом Герольдии № 3133 был «утверждён в дворянстве» [2].

Отец Д.И. Пестржецкого был крупным теоретиком сельскохозяйственного дела. После отмены крепостного права Министерство финансов Российской империи в 1862 г. объявило конкурс на написание учебника по сельскохозяйственному счетоводству. Было прислано несколько рукописей, и по итогам конкурса лучшей была признана работа И.Л. Пестржецкого «Сельскохозяйственное счетоводство» [3]. Она была опубликована в 1864 г. на средства Министерства финансов. В учебнике были изложены практические сведения о сельскохозяйственном счетоводстве. Дядя Д.И. Пестржецкого, Андрей Леонтьевич Пестржецкий, был судьёй Кременчугского уезда Полтавской губернии и автором ряда работ по юридической тематике [4]. В 1888 г. Д.И. Пестржецкий закончил Императорское училище правоведения. После окончания учебного заведения он поступил на службу в судебное ведомство. В 1895 г. Д.И. Пестржецкий стал товарищем прокурора Псковского окружного суда. В этот период Д.И. Пестржецкий женился на дочери действительного статского советника, землевладельца Тульской губернии Николая Всеволодовича Козлова и его жены Надежды Николаевны Козловой (Пущиной), Евгении Николаевне Козловой (8.02.1870 – 10.11.1948). От этого брака у них родился сын Николай Дмитриевич Пестржецкий и дочь Ольга Дмитриевна Пестржецкая (в замужестве Дистерло).

Впоследствии Д.И. Пестржецкий перешёл на работу в Министерство внутренних дел и стал в 1905 г. помощником управляющего Земским отделом МВД. С 1910 г. он был членом Совета министра внутренних дел. Один из его сослуживцев В.Ф. Романов был о Д.И. Пестржецком весьма высокого мнения: «Из делопроизводителей, которых я застал уже в Земском отделе от прежних времен, особенно остались в моей памяти, как наиболее характерные, П.И. Рождественский, Д.И. Пестржецкий и В.И. Якобсон» [5]. По мнению В.Ф. Романова, Д.И. Пестржецкий был «чиновник ученого типа и впоследствии получил, действительно, профессуру в Училище правоведения». Как и основная масса кабинетных работников, Д.И. Пестржецкий был очень рассеянным. Например, для каждого сослуживца он имел дежурную фразу, которой он перекидывался с ним при встрече.

Для В.Ф. Романова Д.И. Пестржецким было заготовлено высказывание: «А все-таки слышен у вас малороссийский выговор!». Следующий сослуживец удостаивался другой тирады: «Ну, как здоровье ваших деточек?». Однако, через несколько месяцев Д.И. Пестржецкий перепутал адресатов этих фраз и спрашивал у В.Ф. Романова о здоровье его детей, которых у него не было. Тем не менее, по свидетельству В.Ф. Романова, «Д.И. Пестржецкий был при мне главным составителем и редактором знаменитых горемыкинских сборников крестьянских законов» [5].

«Свод узаконений и распоряжений правительства об устройстве сельского состояния и учреждений по крестьянским делам с воследовавшими по ним разъяснениями, содержащимися в решениях Правительствующего сената и в постановлениях и распоряжениях высших правительственных учреждений», был составлен и изданный И.Л. Горемыкиным. Свод выдержал пять изданий. В последний раз вышел в 1903 году. (СПб.: Тип. Д.В. Чичинадзе, 1903). Данное издание носило неофициальный характер. Тем не менее, в нём сохранились важные сведения по крестьянскому законодательству пореформенного периода. Это устройство быта сельского населения, в том числе и в Сибири, порядок определения земельных наделов и производство поземельно-устроительных работ, меры по облегчению уплаты выкупных платежей для сельских обывателей, порядок взимания окладных сборов с наделных крестьянских земель т. д. Также в «Свод узаконений» вошли сотни разъяснений по крестьянским делам, которые дали Государственный Совет, Правительствующий Сенат, Министерство внутренних дел, финансов, юстиции, земледелия и государственных имуществ.

Заместитель министра внутренних дел, управляющий Земским отделом МВД В.И. Гурко, считал Д.И. Пестржецкого «неисчерпаемым кладом познаний в области крестьянского законодательства и аграрного вопроса». В.И. Гурко не отрицал того, что Д.И. Пестржецкий читал курс крестьянского права в Училище правоведения, но сомневался в том, что тот был профессором и имел научную степень. К тому же сам курс был непонятный и запутанный, и В.И. Гурко жалел его студентов, которые должны были сдавать Д.И. Пестржецкому экзамен. В.И. Гурко утверждал, что «профессором» Д.И. Пестржецкий стал после эмиграции из России в Берлин, путём присвоения самому себе этого звания. Жалел В.И. Гурко и сенаторов Второго департамента Сената по крестьянскому делу, которые должны были слушать «пространные и путанные речи» Д.И. Пестржецкого по каждому разбираемому вопросу.

По мнению В.И. Гурко, Д.И. Пестржецкий обладал большими познаниями в крестьянском во-

просе, но разбирался в нём слабо, так как не умел анализировать и делать выводы. К тому же он отличался «необыкновенным самомнением, большим честолюбием и немалым чванством». В материальном отношении Д.И. Пестржецкий был весьма обеспеченным человеком, но не потому, что сам заработал себе состояние, а в результате наследования имущества своего дяди в Полтавской губернии. «Он кстати и некстати говорил о своем обширном сельском хозяйстве и как-то противно кичился своим богатством» [6].

В Земском отделе Д.И. Пестржецкий занимался делами горнозаводских крестьян и вёл их не очень хорошо, так как постоянно занимался жалобами в Сенат на действия губернских присутствий по крестьянским делам. Принимая в этом вопросе то сторону крестьян, то владельцев горнозаводских имений, В.И. Гурко несколько раз имел беседы по этому вопросу с Д.И. Пестржецким и ни разу не смог добиться от него определённого ответа. Вместо «да» или «нет» Д.И. Пестржецкий отвечал градом цитат из кассационных решений Правительствующего Сената. Поэтому земельное устройство горнозаводских крестьян не было завершено до самой революции. В связи с этим В.И. Гурко считал, что допускать «этого путаного человека» до выработки новых положений о крестьянах «было бы просто вредно». Д.И. Пестржецкий, в свою очередь, расценил это решение как кровную обиду [6].

Впрочем, следует отметить, что В.И. Гурко был вообще невысокого мнения не только о Д.И. Пестржецком, но и вообще обо всех начальственных работниках Земского отдела МВД. Ни одного из них он не считал способным к составлению новых реформаторских законов о разделе крестьянской общины. Поэтому он обратил внимание на «младших» чиновников и выбрал двух, на его взгляд, вполне подходивших для этой цели претендентов: приват-доцента кафедры государственного права Санкт-Петербургского университета И.Ф. Цызырева и младшего помощника делопроизводителя П.П. Зубовского. Также с помощью министра внутренних дел В.К. Плеве В.И. Гурко удалось привлечь к реформе крестьянского законодательства А.И. Лыкошина, П.П. Шиловского и А.А. Башмакова [6].

Чтобы придать официальный статус данной группе, В.И. Гурко «прибег к фортелю»: учредил фальшивую Особую редакционную комиссию по пересмотру узаконений о крестьянах при Министерстве внутренних дел, якобы под председательством товарища министра А.С. Стишинского. По итогам деятельности данной «комиссии» была составлена также фальшивая записка, в которой А.С. Стишинский якобы «излагал» основания для будущей реформы крестьянской общины. Вернувшись в Санкт-Петербург, В.И. Гурко представил

эту «записку» В.К. Плеве, которую он прочитал, отредактировал и отправил на утверждение к царю. После одобрения этого документа Николаем II «записка А.С. Стишинского» была опубликована в «Правительственном вестнике» [7]. Сам А.С. Стишинский по этому поводу почему-то хранил гробовое молчание.

Плавное течение разработки реформ была прервана убийством 15 июля 1904 г. В.К. Плеве. Следующий министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский не разделял курса В.К. Плеве и сразу же уволил А.С. Стишинского. В.И. Гурко свидетельствовал о том, что проекты, разработанные в Земском отделе МВД «даже не подверглись дальнейшему обсуждению», но, тем не менее, они «легли в основание» и «послужили исходной точкой» Указа от 9 ноября 1906 г., а затем и Правил о землеустройстве 29 мая 1911 г. [6]

В этот период Д.И. Пестржецкий примкнул к умеренно-консервативному политическому салону К.Ф. Головина «Эллипсис» (в большей степени правее его был салон В.П. Мещерского, а значительно левее – кружок «Вестника Европы» К.К. Арсеньева). В 1877 г. К.Ф. Головин поступил на службу в Министерство государственных имуществ и работал в Комиссии по изучению земского и крестьянского хозяйства и крестьянской общины. В 1881 г. он заболел, был парализован и ослеп, но продолжал политическую и публицистическую деятельность. К.Ф. Головин изменил свои взгляды с традиционно-консервативных на более реформаторские, после голода 1891 года он признавал прогрессивность капитализма. Главным в крестьянском законодательстве К.Ф. Головин считал вопрос о форме собственности, при этом предпочитая семейную собственность. Он утверждал, что семья как юридическое лицо не только вполне возможна без крестьянской общины, но стала бы прочнее, «если бы община отошла в вечность» [8]. К.Ф. Головин считал, что столыпинский проект реформ был возможностью решить аграрный вопрос неревволюционным путём – без принудительного отчуждения помещичьей земли. Д.И. Пестржецкий был для К.Ф. Головина как бы одним из проводников его идей «наверху», во властных структурах.

28 октября 1905 г. Главным управляющим землеустройством и земледелием стал либеральный чиновник Н.Н. Кутлер, который предложил проект отчуждения помещичьих земель. Данный проект был рекомендован его помощником и специалистом по переселенческому делу А.А. Кауфманом и покоился на том основании, что в Сибири осталось мало удобных земель для колонизации, поэтому для решения аграрного вопроса необходимо частичное принудительное отчуждение удельных и части помещичьих земель за выкуп. Данный проект вызвал бурю эмоций среди помещиков.

Издатель и публицист А.В. Суворин, бывший сыном государственного крестьянина, который получил потомственное дворянство за военную службу в 1812 году, назвал А.А. Кауфмана «случайным выходцем», «правой рукой» Н.Н. Кутлера, главным составителем проекта и чиновником «нерусского» происхождения. Они -то в этот период господствовали и «давили... русские устои», провоцируя «самые дерзкие экспроприации и помещичьи иллюминации (поджоги усадеб – прим. автора)» [9].

Один из сотрудников Министерства земледелия П.И. Соколов-Костромской, который непосредственно занимался отводом переселенческих участков в Сибири и был автором книги «Записки колонизатора Сибири» (СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903), осенью 1905 г. вернулся из очередной командировки за Урал и, ознакомившись с проектом Н.Н. Кутлера, подготовил подробную записку «О земельном фонде в Сибири». Её он прочитал в виде доклада в Географическом обществе. Главной мыслью данной Записки было то, что колонизационные возможности Сибири ещё далеко не исчерпаны. Этот доклад Н.Н. Кутлеру не понравился.

Между тем, Д.И. Пестржецкий также ознакомился с Запиской П.И. Соколова-Костромского и, по его словам, «ухватился» за неё, составив антикутлеровский «контрпроект». «Контрпроект» Д.И. Пестржецкий опубликовал полностью в официальном органе Министерства финансов в журнале «Вестник финансов, промышленности и торговли» (1905 г., № 42, 43) и частично – в «Новом времени» (газете А.С. Суворина). Несколько позднее, в начале 1906 года, «контрпроект» Д.И. Пестржецкого вышел отдельной книгой [10]. Он выдвинул следующие контраргументы проекту Н.Н. Кутлера: 1) малоземелье не являлось прямым следствием аграрных беспорядков; 2) нельзя «успокоить» крестьян частью дворянских земель, в конечном итоге, они потребуют отдать им всю; 3) в случае передачи крестьянам помещичьих земель резко упадёт урожайность, так уровень аграрной культуры у них невысок. Для воспитания у крестьян уважения к частной земельной собственности Д.И. Пестржецкий предложил передать им в собственность общинные земли. В общинах, где в течение 20-30 лет не было общих переделов, закрепить за отдельными домохозяевами их наделённые земли в качестве их собственности, за остальными – право выхода из общины по требованию не менее одной трети всех домохозяев. Коммассацию (уничтожение внутри наделённой чересполосицы) производить без разверстания деревни на хутора с согласия простого большинства, а с разверстанием на хутора – с одобрения не менее 2/3 общины. Организовать переселение на казённые и кабинетские земли малоземельных и безземельных горнозаводских,

бывших дворовых, дарственных (бывшие крепостные, получившие после реформы 1861 г. дарственные наделы) крестьян [10]. Против проекта отчуждения помещичьих земель выступил и В.И. Гурко.

Также в 1906 г. вышла другая книга Д.И. Пестржецкого «Пищевое довольствие крестьян и принудительное отчуждение» (СПб., 1906), где он утверждал, что с 1893 г. на земельный рынок Европейской России выбрасывается в среднем 3, 2 млн дес., из которых 1 млн покупается крестьянами, т. е. существенного земельного стеснения у крестьян не существует. Низкий же уровень жизни и постоянные голодовки у крестьян происходили из-за чересполосицы, что приводило к принудительному севообороту. Уничтожение чересполосицы, разделение общих пастбищ и лесов позволит лучше удобрять и обрабатывать земли, перенос жилища на хутора и отрубам поспособствует иметь возможность всегда иметь их «у себя перед глазами». Д.И. Пестржецкий утверждал, что такие же проблемы имела перед собой и успешно решила их Западная Европа, поэтому нужно использовать её законодательный опыт «в крестьянско-аграрном деле». Национального своеобразия в развитии русского крестьянства не существует и пренебрежение западноевропейским опытом может привести лишь к хроническому недоеданию крестьянства, поджогам и грабёжам помещичьих усадеб [11].

Член Государственного Совета В.И. Денисов, противник Н.Н. Кутлера и сторонник будущего столыпинского курса, отправил эти документы для ознакомления С.Ю. Витте, министру внутренних дел П.Н. Дурново и тогдашнему главе правительства И.Л. Горемыкину. В результате разразился скандал, при этом Д.И. Пестржецкий ничем не рисковал (он был подчинённым В.И. Гурко, который разделял его точку зрения), а П.И. Соколову-Костромскому Н.Н. Кутлер предложил подать в отставку (из-за фельетона на проект Н.Н. Кутлера, который П.И. Соколов-Костромской опубликовал в «Новом времени»), чего, впрочем, П.И. Соколов-Костромской не сделал. Через несколько дней ситуация переменялась, антипроект кутлеровской реформы понравился «наверху», и 4 февраля 1906 г. сам Н.Н. Кутлер был отправлен в отставку. Следующий главный управляющий землеустройством и земледелием А.П. Никольский отнесся к предложениям Д.И. Пестржецкого и П.И. Соколова-Костромского более снисходительно. Впрочем, Д.И. Пестржецкому в данном вопросе повезло несколько больше, так как он смог доработать свою программу аграрных преобразований, а П.И. Соколова-Костромского отправили в длительную командировку для исследования района строительства Туркестано-Сибирской железной дороги длиной 14 тыс. вёрст, которая закончилась в 1908 г., когда новый аграрный курс был уже определён.

Между тем в 1905 г. началась первая российская революция, итогом которой стал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. После этого в Российской империи развернулось усиленное партийное строительство. Д.И. Пестржецкий стал одним из основателей Партии правового порядка (1905-1907) – политической организации богатых предпринимателей и землевладельцев. В данной партии он занимался разработкой аграрной программы. 27 февраля 1906 г. на первом собрании Партии правового порядка по Коломенской части Санкт-Петербурга в помещении городского дома трудолюбия на Никольской площади Д.И. Пестржецкий сделал доклад под названием «Крестьянский вопрос», где утверждал, что принудительное отчуждение помещичьих земель возможно только в самых исключительных случаях, так земельный фонд в России огромен, особенно в Сибири [12]. Таким образом, Д.И. Пестржецкий выступил рупором дворян-землевладельцев, которые до революции категорически высказывались против массового переселения в Сибирь, так как боялись повышения цен на рабочие руки на территории Европейской России. Теперь же, испугавшись революции, они стали сторонниками свободного переселения, лишь бы спасти свои имения от принудительного отчуждения. После раскола в Партии правового порядка, который начался в декабре 1905 г., Д.И. Пестржецкий с рядом лидеров данной партии перешёл в «Союз 17 октября».

21-28 мая 1906 г. в Санкт-Петербурге состоялся Первый Съезд уполномоченных дворянских обществ от 29-ти губерний, в котором приняло участие 114 человек. Д.И. Пестржецкий также присутствовал на данном съезде как приглашённый участник с совещательным голосом. 23 мая на утреннем заседании Д.И. Пестржецкий зачитал доклад, подготовленный Аграрной комиссией, избранной подготовительным Советом. В данном докладе Д.И. Пестржецкий утверждал, что заявления о нехватке земли у крестьян на территории Европейской России явно преувеличены, так землевладение данной группы населения с 1861 г. до 1902 г. в среднем снизилось незначительно: с 5,05 до 4,72 дес., т. е. только на 0,33 дес. (на 6,5 %). При этом незначительная нехватка земли компенсировалась арендой и повышением урожайности, а это значило, что для «огульного» наделения крестьян землёй за счёт помещиков не было никаких оснований. По мнению Д.И. Пестржецкого, дворянские частновладельческие хозяйства были необходимы для развития экономики страны, в случае передачи данных земель крестьянам погибли бы целые отрасли сельского хозяйства: ремонтное коннозаводство, винокурение и свекло-сахарное произ-

водство, так как они требовали хозяйств крупного размера [13].

Д.И. Пестржецкий полагал, что в числе прочих мер по улучшению производительности крестьянского хозяйства следует перейти от общины к личной собственности (хуторская система), расселить большие деревни, уничтожить внутринадельную чересполосицу. Малоземельным крестьянам нужно было предоставить выбор: а) получить в рассрочку от Крестьянского банка или купить при его помощи участок земли; б) переселиться на свободные казённые земли. Чтобы сделать переселение для крестьян более удобным и выгодным Д.И. Пестржецкий предложил разрешить продавать им свои земли на родине не по фиксированным, а по рыночным ценам. Предложил разрешить выдавать пособия малоземельным переселенцам в размере до 500 руб. на двор и организовать групповое переселение из разных губерний. Было предложено отводить наделы переселенцам без обложения их оброчной податью; организовать за Уралом заготовку переселенческих участков «в самых широких размерах не жалея затрат на обводнительные работы, проведение дорог». Также Д.И. Пестржецкий предложил загрузить крестьянство дополнительными занятиями, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности, в связи с тем, что оно работало в среднем 171 день в году, а 194 – отдыхало, а без постоянного труда «население не может быть богато» [13]. В целом было решено поддержать идеи Совещания о мерах к укреплению крестьянского землевладения, под председательством И.Л. Горемыкина (март-май 1905 г.), которое предложило ряд мер по насаждению частного крестьянского землевладения и ослабления общины.

В 1908 г. под председательством главного управляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина была создана межведомственная комиссия для разработки новой земельной политики в Сибири. В ноябре 1908 г. на рассмотрение данной комиссии поступил разработанный Переселенческим управлением законопроект нового Положения о землеустройстве. Его главным направлением было предоставление земли в крестьянскую собственность. По мнению составителей объяснительной записки к законопроекту, главная причина непродуктивности землеустроительной политики заключалась в неясности земельных прав старожилов и коренного населения Сибири. Эта ситуация значительно замедляла работы: на выделенной под землеустройство территории в 37 млн. дес. к 1909 г. было окончательно отграничено только 4 439 тыс. дес. (12,3 %), отводные записки были составлены на площадь в 2 114 тыс. дес. (5,7 %). Д.И. Пестржецкий предполагал воспользоваться изданием этого закона, чтобы заодно с введением земельной собственности распространить на Си-

бирь все новейшие инициативы правительства в деле землеустройства. Речь шла о том, чтобы, усилив вмешательство во внутринадельное межевание, приступить к созданию в Сибири хуторско-отрубной системы.

В этом же году Д.И. Пестржецкий издал книгу, посвящённую переселенческому вопросу [14]. В данной работе он утверждал, что переселенческий вопрос обострился после русско-японской войны, когда многие солдаты из Европейской России проезжали на театр военных действий через Сибирь и смогли увидеть большое количество свободной земли. Вернувшись после войны, домой «из Маньчжурии, солдаты широко разнесли по России слух о богатых, чёрных землях наших окраин» [14]. В переселенческом вопросе Д.И. Пестржецкий призвал учитывать западный опыт колонизации и колоний и продать часть сибирских земель крупным компаниям, с условием, что они будут строить на приобретённых землях дороги, каналы, предприятия. В качестве примера он приводил англосаксонские страны: Англию, США, Канаду, Австралию, а также Германию. При этом Д.И. Пестржецкий предлагал не бояться крупных иностранных компаний и продавать им землю в Сибири, считая, что такие компании могут угрожать единству страны только слабым в политическом отношении государствам, таким как Турция и Испания, а не России. Более того, он призвал массово завозить в Сибирь китайцев, так как «русский рабочий из внутренних губерний не поедет в глухую тайгу» [14].

Между тем, начиная с 1909 года, в правой прессе развернулась кампания достаточно острой критики политики правительства П.А. Столыпина. «Русское знамя» обращало внимание своих читателей на то, что «с особенным удовольствием приветствовали уничтожение русской общины поляки» [15]. «Не в состоянии, будучи отмежеваться от России, – говорилось далее, – поляки стремятся хотя бы вообще ослабить ее и потому в обоих законосоставительных органах (Государственная Дума и Государственный Совет – *Прим. авт.*) энергично поддерживали разрушение русского общинного устройства» [15]. Обращалось также внимание и на то, что в самом правительстве значительную роль в создании аграрного законопроекта сыграли поляки Пестржецкий и Бжесский. «Можно ли удивляться, – задавалась вопросом "Земщина", – что вся законодательная работа по преобразованию крестьянского землевладения отразила на себе черты чисто польского духа и польских общественно-государственных идеалов» [16].

Весной 1910 г. в III Государственной Думе обсуждался законопроект будущего Закона о землеустройстве от 29 мая 1911 г., на основании которого был создан Наказ землеустроительным комиссиям

от 9 июня 1911 г. Данный закон должен был заменить Закон о землеустройстве от 23 мая 1896 г. Новый законопроект состоял из четырёх глав и 58 статей. Сибирская парламентская группа встретила этот законопроект «в штыки». Так закон 1896 г. гарантировал сибирским крестьянам право на обработанную ими землю (пашню или покосы) и средне достаточный размер надела. Из свежего законопроекта эти гарантии исчезли, землеустроительным комиссиям предоставлялось право отбирать у крестьян часть их пашен и покосов и в качестве компенсации предоставлять им необработанную и неудобную для земледелия землю.

Обострила ситуацию и позиция Д.И. Пестржецкого, которую он обозначил на ведомственном совещании о сибирском землеустройстве в Земском отделе МВД – безусловная поддержка идеи распространения на Сибирь Указа от 9 ноября 1906 г., согласно которому каждый домохозяин мог выделиться из крестьянской общины. Фактически по этому вопросу он выступил в одиночку. Так, по свидетельству депутата III Государственной Думы от Тобольской губернии Н.Л. Скалозубова, даже чиновники Переселенческого управления высказались против разрушения сибирской крестьянской общины, но точка зрения Д.И. Пестржецкого победила в «правительственных кругах» [17].

Это особенно возмутило сибирских депутатов, которые считали, что предложение Д.И. Пестржецкого вызовет «сумбур» в жизни сибирской деревни и приведёт к непредвиденным последствиям для самой политики землеустройства в Сибири. В июне 1910 г. Н.Л. Скалозубов решил встретиться с Д.И. Пестржецким по этому вопросу и зашёл в нему в Земский отдел. Формальным поводом для встречи была позиция последнего по северному переселению в Тобольской губернии, но постепенно обсуждение затронуло и судьбу крестьянской общины. Д.И. Пестржецкий был противником северного переселения, и в беседе с Н.Л. Скалозубовым он сказал, что выделение участков для колонизации в местах с суровым климатом «безнадёжно затянет дело» землеустройства. Именно поэтому Д.И. Пестржецкий не поддержал мнение тобольского губернатора Д.Ф. Гагмана (1908-1912) о масштабном заселении территории в районе г. Берёзова. Правда, он поручил чиновнику В.Г. Гарфу изучить данную проблему в составе Особой комиссии помощника начальника Переселенческого управления В.И. Бафталовского, но это была скорее отговорка, так как возможности приехать на место у В.Г. Гарфа не было. Н.Л. Скалозубов высказал предположение, что хуторяне не смогут в одиночку адаптироваться на севере, между тем как вопрос северного переселения можно легко решить, разрешив переселенцам колонизировать

районы севера Сибири при помощи общинного землевладения. Нужна лишь относительно небольшая помощь государства, хотя бы в размере тех пособий, которые получают хуторяне. Более того, Н.Л. Скалозубов сказал, что развитие агрономической культуры лучше происходит при общинных порядках [18].

В ответ Д.И. Пестржецкий упрекнул Н.Л. Скалозубова в том, что тот является «упорным общинником», на что Н.Л. Скалозубов ответил: «Я, уроженец и житель района, где крепки и устойчивы общинные традиции. Принципиальные и ярые враги общины чаще уроженцы юга и запада, где и в населении общинные привычки слабее». На это Д.И. Пестржецкий раздражённо заметил: «Да, я уроженец запада России, но я полагаю, что пути прогресса намечены историей запада Европы, и нам необходимо этих вех держаться, попытки решать вопросы самобытно ни к чему доброму не приводят. Россия должна руководиться программой, указанной ей Петром I, а не Николаем I. С этой точки зрения и необходимо смотреть на землеустройство». Кроме того, Д.И. Пестржецкий посчитал «социальную проповедь» Н.Л. Скалозубова крайне вредной и добавил, что правительству следует её пресекать, так как она только запутает «совершенно ясный вопрос – в частной собственности залог культуры и развития» [18]. После этой тирады Д.И. Пестржецкого Н.Л. Скалозубов ретировался.

В августе-сентябре 1910 г. П.А. Столыпин совершил поездку в Сибирь с целью инспекции переселенческого дела. Управляющий канцелярией Министерства земледелия И.И. Тхоржевский, который оставил после себя записку о данной поездке, упомянул о том, что «Столыпин взял с собой в поезд живую кладовую сведений по крестьянскому делу добрейшего Д.И. Пестржецкого» [19]. Во время этой поездки П.А. Столыпин окончательно укрепился во мнении распространить на Сибирь законы о разрушении крестьянской общины, и Д.И. Пестржецкий, «засучив рукава», взялся за это дело.

3 февраля 1911 г. подкомиссия Земельной комиссии Государственной Думы под председательством депутата от Воронежской губернии В.И. Стемпковского приступила к рассмотрению законопроекта о сибирском землеустройстве. Докладчиком был крупный землевладелец и депутат от Полтавской губернии граф И.И. Капнист, сторонник единоличной земельной собственности. И.И. Капнист пояснил, что данный законопроект имеет две задачи: 1) изменить титул владения на землю в сторону увеличения прав крестьян на свои наделы; 2) распространить на Сибирь частную земельную крестьянскую собственность; 3) упростить процесс отвода земель. Для решения

второго вопроса, по мнению И.И. Капниста, Сибирь необходимо было разделить на ряд районов и на часть из них распространить действие закона о выходе из общины, а другие объявить «не доросшими» до реформы [20].

Глава Переселенческого управления Г.В. Глинка в целом поддержал идею И.И. Капниста, но при этом отметил, что широкое внедрение индивидуальной частной крестьянской собственности на землю в Сибири может повредить делу колонизации, так как труднее будет отчуждать землю у старожилов для нужд колонизации. И.И. Тхоржевский утверждал, что внутринадельное размежевание приняло в Сибири массовый характер, особенно в Тобольской и Томской губерниях. Специалист по переселенческому делу и будущий начальник Переселенческого управления (1916-1917 гг.) Г.Ф. Чиркин сказал о том, что данное ведомство завалено прошениями о введении в Сибирь частной земельной собственности для крестьян [20].

Высказал своё мнение и Д.И. Пестржецкий, чем вызвал особое раздражение сибирских депутатов (В.И. Дзюбинского, Т.О. Белоусова, К.И. Молодцова, Н.К. Волкова и Н.Л. Скалозубова), больше всего их возмутило то, что Д.И. Пестржецкий излагал свою точку зрения «тоном глубокого знатока Сибири». Д.И. Пестржецкий заявил, что от внедрения в Сибирь частной земельной собственности зависит судьба этого региона. Сибирь нужно заселять, иначе её можно потерять. Единоличная собственность поможет экономическому развитию Сибири и её фабрично-заводской активности. В связи с этим главной реформой в Сибири должно стать внедрение единоличной собственности, так как этого требовали все «юридические, политические, государственные основания». Обратное переселение из Сибири он объяснил тем, что крестьяне не чувствовали выделенные им земли своей собственностью. Кроме этого Д.И. Пестржецкий высказал сомнительное предположение о том, что переселенцев в Сибирь стало больше, чем старожилов, а практически все переселенцы – сторонники распространения на Сибирь крестьянской собственности на землю, поэтому на старожилов, которые являлись в основном её противниками, не следует обращать внимания [20].

Эту идею подхватил граф И.И. Капнист, который сказал, что, с одной стороны, на него произвело впечатление то, что все сибирские депутаты единодушно выступили против распространения на Сибирь частной крестьянской земельной собственности, но, с другой стороны, нужно учитывать, что сибирские депутаты выступают против частной собственности на землю вообще и, в частности, против Указа от 9 ноября 1906 года. Действуют в партийных интересах (сибирские депутаты были в основном социалистами). Депутат из

крестьян от Калужской губернии Е.Л. Кузовков вообще обвинил сибиряков в сепаратизме, которые якобы проповедают лозунг «Сибирь – для сибиряков».

Тем не менее, единая позиция депутатов от Сибири внесла сумятицу в ряды народных представителей от других регионов России. Чтобы не обострять недовольство населения Сибири центральным правительством, решено было пойти по более мягкому варианту: изменить только титул владения на землю, т. е. крестьянам в Сибири разрешалось выделяться из общины и образовывать хутора и отруба, но земля отводилась им не в собственность, а в пользование от имени государства. При этом депутат от Симбирской губернии потомственный дворянин А.Е. Березовский, а также дворянин лютеранского вероисповедания от Уфимской губернии немец-художник Ю.Ю. Блюменталь заявили, что они поддержат изменение титула владения землей только для того, чтобы у сибирских крестьян больше не отрезали землю. Однако, Т.О. Белоусов выступил и против этого компромиссного варианта, объяснив это тем, что перемена титула – это первый шаг на пути «вредной для населения Сибири меры укрепления земли в единоличную собственность» [20]. Положение сторонников реформ при голосовании спасло лишь то, что в подкомиссию из сибирских депутатов был предусмотрительно введён только Т.О. Белоусов, который один только (из восьми человек) и проголосовал против предложенного законопроекта об изменении титула владения землёй. Таким образом, Д.И. Пестржецкий и его сторонники добились лишь частичного успеха.

Зимой 1912 г. в Тобольской губернии в результате общероссийского голода 1911-1912 гг. возникли проблемы со снабжением населения данной губернии продовольствием. На борьбу с голодом было выделено 14 млн руб. Но появились проблемы с размерами ссуд, доставкой хлеба, распределением его по волостям. Д.И. Пестржецкий был командирован в Тобольскую губернию с целью выяснения на месте, какие необходимо принять меры для разрешения сложившейся ситуации. Решить, что нужно изменить в списках нуждающихся и оповестить об этом местное население. 25 февраля 1912 г. в Тюмени состоялось совещание, на котором присутствовали тобольский вице-губернатор Н.И. Гаврилов, чиновник Министерства путей сообщения Стржижецкий и командированные из Санкт-Петербурга В.И. Бафталовский, Исаев А.А. (профессор Санкт-Петербургского университета, знаток переселенческого дела) и Д.И. Пестржецкий. В результате данного совещания был решён вопрос о порядке отправки грузов и о мерах к ускорению их доставки. В результа-

те положительно решённого вопроса удалось купить семенной хлеб для Тобольской губернии [21].

22 декабря 1915 г. Д.И. Пестржецкий был уволен, согласно прошению, со службы в Министерстве внутренних дел, с мундиром, с сохранением получаемой пенсии. 24 февраля 1916 г. именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату, Д.И. Пестржецкому было велено присутствовать во Втором Департаменте Правительствующего Сената. В этот период Д.И. Пестржецкий совместно с А.В. Кривошеиным и князем Н.Б. Щербатовым был инициатором воссоздания Всероссийского союза земельных собственников. 9 декабря 1916 г. состоялось собрание его членов-учредителей, на котором присутствовало 42 человека, среди которых был и Д.И. Пестржецкий [22]. Председателем правления Всероссийского союза земельных собственников был единогласно назначен П.Н. Балашев – лидер Всероссийского национального союза и фракций националистов в III и IV Думе, в своё время он был близок к П.А. Столыпину. Правление Союза земельных собственников находилось по адресу: Петроград, Невский проспект, д. 45, кв. 14.

Также Союз земельных собственников потребовал от правительства предоставить аванс в 800 000 руб. на покупку складов новых машин, вывезенных из Прибалтийского края и находившихся в Центральной России; обеспечить Союзу достаточное количество рабочей силы в виде военнопленных, китайцев, корейцев и т. п.; использовать славян-техников из числа военнопленных; взять на себя поставку зерна и фуража для нужд армии и т. д. 25 февраля 1917 г. (уже фактически прямо во время Февральской революции) Союз земельных собственников заключил с правительством договор на поставку в данном году продовольствия [22].

Однако произошла Февральская революция, и уже в начале марта 1917 г. первый министр земледелия Временного правительства А.И. Шингарев в личном разговоре с П.Н. Балашевым высказался против выполнения данного договора, в результате чего правление союза принуждено было остановить заготовку овощей и фруктов. Взамен А.И. Шингаревым были предложены другие условия, которые предполагали снижение цен на продукты. Союз земельных собственников отказался от этого предложения, и 9 мая 1917 г. этот договор был расторгнут обеими сторонами.

1-6 июля 1917 г. в Москве, в концертном зале «Русская палата» ресторана «Славянский базар», прошёл первый Всероссийский съезд земельных собственников, на котором присутствовало 400 чел. [23]. На данном съезде было решено, что передача частновладельческих хозяйств в распоряжение местных органов самоуправления, сводясь к устранению владельцев этих хозяйств, приведет к пони-

жению доходности этих хозяйств. Только неограниченное право пользования землей, при возможности передачи ее своим потомкам, «побуждает сельского хозяина влагать в землю свои сбережения и прилагать к ее обработке весь свой труд». Малоземельным крестьянам Съезд земельных собственников порекомендовал отдать пустующие казенные и удельные земли или переселять их в Сибирь и Среднюю Азию, а также на неплодородные почвы Европейской России [24]. После Всероссийского съезда земельных собственников многим помещикам и владельцам земли, состоявшим в Союзе, пришлось оказывать вооруженное сопротивление крестьянам, которые пытались захватить их земли. После Октябрьской революции 1917 г. поведение членов Союза земельных собственников характеризовалось ожиданием возврата порядков, существовавших до этого. Во время гражданской войны в 1919-1920 гг. Всероссийский союз земельных собственников был воссоздан на юге России, его председателем стал граф Д.Ф. Гейден, сопредседателем – князь Н.Б. Щербатов.

Между тем 12 ноября 1917 г. начались выборы в Учредительное собрание. Д.И. Пестржецкий в этот период состоял в партии Лига развития народа и баллотировался от Петроградского столичного (городского) избирательного округа. Данная группа шла в партийных списках десятым номером и состояла из 8 человек. Первым номером шёл адвокат, финансист, бывший председатель наблюдательного комитета Санкт-Петербургского кредитного общества, член Ревизионной комиссии Сибирского торгового банка А.Я. Брафман, который сыграл важную роль в создании и деятельности «Союза 17 октября» и Прогрессивной экономической партии. Д.И. Пестржецкий был третьим в списке. Лига развития народа блокировалась с Универсальной лигой национальных ассоциаций социалистов-универсальеров, которую возглавлял А.А. Постников – один из сторонников замены русского языка искусственным языком эсперанто, а также создания наднационального мирового государства, а также с Междупартийным единением христиан-демократов (Международное единство христианских демократов (католиков)), возглавляемым католическим епископом Э.Ю. Роппом. Данный межпартийный блок набрал на выборах 14 926 голосов, из которых Лиге развития народа принадлежало 386 голосов или 0,04 % от общего числа проголосовавших, т.е. мандата она не получила [24].

После неудачных для себя выборов в Учредительное собрание Д.И. Пестржецкий эмигрировал в Сербию. Первоначально жизнь в этой стране была более или менее сносной, сербское правительство установило льготный курс для обмена рубли на динары (местную валюту), что было существенным

подспорьем для русских беженцев, которые получали пособие всего в 400 динаров в месяц. Однако вскоре, льготный курс обмена рубля был отменён и за тысячу рублей стали давать только два динара. После этого находиться в Сербии стало невыносимо. и Д.И. Пестржецкий перебрался в «белый» Крым. Депутат Государственной Думы, октябрист А.В. Еропкин, встретил Д.И. Пестржецкого в октябре 1920 г. в Ялте, откуда он переехал из Сербии, где ему «жилося очень несладко», поэтому Д.И. Пестржецкий был «обтёртый, исхудавший». Бывший высокопоставленный чиновник жил тем, что варил с женой мыло в котелке на плите [25].

Сын Д.И. Пестржецкого, Н.Д. Пестржецкий, также окончил Училище правоведения в 1915 г., а в 1916 г. – Пажеский корпус, был офицером 3-го Прибалтийского конного полка и корнетом 12-го драгунского полка. Участвовал в гражданской войне в России в составе белых войск (Вооружённых сил Юга России). Дочь Д.И. Пестржецкого, О.Д. Пестржецкая (Дистерло), была сестрой милосердия также в Вооружённых силах Юга России в составе госпиталя Белого креста Сводно-гвардейской пехотной дивизии, участвовала в Бредовском походе (отступлении белогвардейских военных подразделений и беженцев из Одессы в Польшу в начале 1920 г.). Она была эвакуирована в Зеленик (Югославия). 8 сентября О.Д. Пестржецкая (Дистерло) 1920 г. прибыла на пароходе «Владимир» в Крым.

Между тем красные начали наступление на Крым. 12 октября 1920 г. Д.И. Пестржецкий записал в своём дневнике: «Нами был оставлен Александровск, и начался отход наших войск на юг. О необходимости и неизбежности такого отхода я слышал от компетентных военных еще в мае и июне и потому думал, что наши войска отойдут, как в минувшем году, на позиции и будут там отсиживаться, поэтому не встревожил меня и спешный приезд моих двух двоюродных сестер: Фальц-Фейн и Достоевской из Скадовска» [26]. Однако уже 23 октября 1920 г. у него появилась другая запись: «Мы с братом выехали в Севастополь, на вокзале было уже беспокойно» [26]. Ситуация продолжала ухудшаться, и вскоре Пестржецким пришлось уехать из Крыма за границу.

В эмиграции Д.И. Пестржецкий занимался активной общественной и научной деятельностью. В мае-июне 1921 г., в Баварии, в курортном городке Бад Рейхенгалль, состоялся первый международный съезд русских монархистов в Германии, официально он назвался «Съезд хозяйственного восстановления России», так как германское правительство не хотело международных осложнений. На Съезде присутствовало около сотни участников и делегатов из тридцати стран, в том числе пять членов Сената, два командующих армиями, пять членов Государственного Совета, восемь депутатов

Государственной Думы, четырнадцать генералов. Председателем Рейхенгалльского съезда стал А.Н. Крупенский.

5 июня Д.И. Пестржецкий выступил на Съезде с докладом по финансово-экономическим вопросам, в котором он провозгласил неизбежность частной собственности и призвал провести в России после победы над большевиками денационализацию банков. Также Д.И. Пестржецкий предложил разрешить свободную торговлю и ввести в России твёрдую валюту. Но на первоначальном этапе восстановления рыночной экономики, он полагал, что не нужно будет возрождать золотой стандарт, бумажных денег для этой задачи вполне будет достаточно. Один из участников белого движения Гершельман А.С. оставил о докладе Д.И. Пестржецкого следующие воспоминания: «Днём был заслушан доклад профессора Пестржецкого об экономическом состоянии подвластной большевикам России. Доклад, весьма интересный, был всеми выслушан без особого внимания. Заметно было известное утомление присутствующих» [27].

В конце лета 1921 г. берлинская группа конституционных монархистов, участников Рейхенгалльского съезда, взяла на себя инициативу объединения единомышленников. Была основана газета «Грядущая Россия», в первом номере которой (1 сентября 1921 г.) напечатаны основные положения программы «Российской национально-демократической партии». В Бюро вошли члены Высшего монархического совета А.М. Масленников и барон М.А. фон Таубе, Д.И. Пестржецкий, барон Б.Г. фон Кепшен, Е.А. Ефимовский, а также С.С. Ольденбург.

В эмиграции Д.И. Пестржецкий опубликовал ряд книг по экономическому состоянию России. В 1921 году, в Берлине, вышел труд «Русская промышленность после революции». (Берлин: Русское универсальное издательство, 1921. 62 с.) и в 1922 г. – «Рабочий вопрос в Советской России» (Берлин: Русское универсальное издательство, 1922. 62 с.). Также в 1922 году, в Берлине, Д.И. Пестржецкий выпустил книгу «Около земли», которая была напечатана в «Русской типографии Е.А. Гутнова, где подводились итоги столыпинской аграрной реформы в России. По данным Д.И. Пестржецкого, над проведением данной реформы трудилось 5 000 казённых землемеров. Подготовили к выходу из общины на хутора 2 862 000 крестьянских дворов с 25 728 000 дес. земли, из которых успело выйти 2 040 000 дворов с общей площадью около 18 000 000 дес. Также за Уралом переселенцам было отведено 51 902 503 дес. удобной земли, на которую переселилось 3 460 169 душ. Указом от 16 сентября 1906 г. Николай II передал Переселенческому управлению все удобные для сельского хозяйства земли Алтайского округа, в том числе 25 млн дес., принадлежащих лично ему. Также по указам 1906 г., на

территории Европейской России крестьянам были переданы все не покрытые лесом удельные и казённые земли. Оставшиеся к 1 января 1917 г. удельные и кабинетские земли, составляли, как правило, в основном лесную площадь. В период 1906-1917 гг. только крестьянам Европейской России было продано 6 000 000 дес. казённой земли и 1 868 224 дес. удельной земли. Землю же эту купили в основном малоземельные крестьяне. Кроме того, при посредничестве Крестьянского банка, крестьяне приобрели в рассрочку на 50 лет под 2 % годовых около 15 млн десятин дворянской, купеческой и мещанской земли и без помощи Крестьянского банка – около 25 млн дес. Таким образом, к 1917 г. общее количество только крестьянской земли в Европейской России достигло 188 млн дес., при этом дворянское землевладение составляло только 42,5 млн дес., половина которых была занята лесами. Таким образом, на территории Европейской России 80 % пахотных земель принадлежало крестьянам, а на территории Сибири дворянского землевладения практически не было [28].

Д.И. Пестржецкий умер 29 июня 1922 г. и был похоронен на православном кладбище Тегель в Берлине, сын Д.И. Пестржецкого – Н.Д. Пестржецкий (1894-1957) после гражданской войны жил в эмиграции во Франции. После разгрома белых в Крыму О.Д. Пестржецкая (Дистерло) (1897-1990) также жила в эмиграции во Франции, в замке своего мужа барона Дистерло.

Жизненный путь Д.И. Пестржецкого занял всего лишь 55 лет. Гражданская война, эмиграция подорвали его здоровье. За это время он эволюционировал от правых убеждений к либеральным политическим взглядам. Д.И. Пестржецкий был одним из авторов столыпинского аграрного курса, при этом он являлся не только его теоретическим разработчиком, но и на практике приложил немало усилий для претворения данного курса в жизнь. В деле распространения частной крестьянской земельной собственности на Сибирь ему пришлось преодолевать сильное сопротивление населения данного региона России, а также сибирских депутатов Государственной Думы, которые ни под каким видом старались не допустить скупку и перепродажу земли в Сибири, так как боялись концентрации большого количества земель у небольшого количества собственников, создания института земельных магнатов. Последние годы своей жизни Д.И. Пестржецкому пришлось провести за границей, в условиях крайней нищеты, бежав от последствий российской революции, но даже там он был уверен в правильности своих взглядов и не считал столыпинскую аграрную реформу одной из причин социального взрыва в России.

Литература

1. Чернопяттов В.И. Алфавитный указатель убитых, раненных, контуженных и пропавших без вести господ офицеров, принимавших участие в войнах: Отечественной 1812 г., за независимость Германии 1813 г. и Коалиционной 1814 г. М.: Тип. А. Петцман, 1914. С. 109.
2. Сборник трудов потомков участников Отечественной войны 1812 г. М.: Янус-К, 2008. С. 91.
3. Пестржецкий И. Сельскохозяйственное счетоводство. СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1864. 484 с.
4. Пестржецкий А.Л. Об адвокатуре, судоустройстве, судопроизводстве и несостоятельности. Харьков: Тип. губернского правления, 1895. 285 с.
5. Романов В.Ф. Старорежимный чиновник (из личных воспоминаний от школы до эмиграции. 1874-1920 гг.). М.: Нестор-История, 2019. С. 97, 98.
6. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 247-249, 321-322, 323.
7. Очерк работ редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах // Правительственный вестн. 1904. 9, 10 янв.
8. Головин К.Ф. Наша финансовая политика и задачи будущего. 1887-1898. СПб.: Тип. В.В. Чичинадзе, 1899. С. 222.
9. Соколов П.И. Воспоминания об А.С. Суворине // А.С. Суворин в воспоминаниях современников. Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2001. С. 97.
10. Пестржецкий Д.И. Опыт аграрной программы. СПб.: Тип. В. Киришбаума, 1906. С. 151-154.
11. Пестржецкий Д.И. Пищевое довольствие крестьян и принудительное отчуждение. СПб., 1906. С. 92-95.
12. Собрание членов Партии правового порядка Коломенской части Петербурга 27 февр. 1906 г. // Русское государство. 1906. 28 февр.
13. Труды Первого Съезда уполномоченных дворянских обществ 29 губерний. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. С. 152-156.
14. Пестржецкий Д.И. Заселение окраин. СПб.: Тип. газ. «Россия», 1908. С. 3, 53.
15. В Государственной Думе // Русское знамя. 1910. 31 марта.
16. Государственная Дума // Земщина. 1910. 30 марта.
17. Письма депутатов. Н.Л. Скалозубов // Сибирский листок. 1911. 6 февр.
18. Письма депутатов. Н. Скалозубов // Сибирский листок. 1910. 24 июня.
19. Тхоржевский И.И. Последний Петербург: Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 1999. С. 121.
20. Письма депутатов. Н.Л. Скалозубов // Сибирский листок. 20 февр.
21. Письма депутатов. Н. Скалозубов // Сибирский листок. 1912. 6 марта.
22. Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации. М.: Изд-во Ком. Академии, 1929. Т. 1. С. 2. (март-октябрь 1917), С. 141.
23. Всероссийский съезд земельных собственников // Русские ведомости. 1917. 2 июля.
24. Постановления по земельному вопросу Всерос. съезда землевладельцев // Московские ведомости. 1917. 19 июля.
25. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание. М.: РОССПЭН, 2014. С. 219.
26. Еропкин А.В. Записки члена Государственной Думы. Воспоминания. 1905-1928. М.: Кучково поле, 2016. С. 329.
27. Дневник сенатора Д.И. Пестржецкого // Мера. 1995. № 4. С. 240-241.
28. Гершельман А.С. Эмиграция // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М.: НП «Посев», 2008. С. 537.
29. Пестржецкий Д.И. Около земли: из курса лекций сельскохозяйственной статистики, читанного в 1921-1922 г. г. в Политехникуме в Вюнндорфе близ Берлина (У.М.С.А.). Берлин: Изд-во «Детинец», 1922. С. 31-35.